

С. М. Даровских

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

S. M. Darovskikh

PROCEDURAL ASPECTS OF INADMISSIBILITY OF DISCLOSURE OF INFORMATION OF PRELIMINARY INVESTIGATION

В статье рассматривается вопрос о недопустимости разглашения данных предварительного следствия в связи с необходимостью обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования обеспечивает быстрое и полное раскрытие преступлений; эффективную защиту от подозрения и обвинения; соблюдение охраняемых законом тайн; честь, достоинство и деловую репутацию обвиняемого, подозреваемого; а также обеспечивает безопасность участников уголовного процесса. Автор исследует мнения ученых и приводит статистические данные о привлечении к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования.

Ключевые слова: предварительное расследование, следователь, обвиняемый, тайна следствия, уголовный процесс.

The article considers the question of inadmissibility of disclosure of information of preliminary investigation in connection with the necessity of provision of safety of participants of criminal proceedings. Inadmissibility of disclosure of information of preliminary investigation ensures fast and complete crime solution; effective protection from suspicion of accusation; confidentiality; honesty, dignity, and business reputation of the accused and the convict. It as well ensures the safety of the participants of the criminal proceedings. The author studies opinions of scientists and gives statistical data on prosecution for disclosure of information of preliminary investigation.

Keywords: preliminary investigation, investigator, the accused, secrecy of investigation, criminal proceedings.

Необходимость обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства была впервые официально признана Законом СССР от 12 июня 1990 года № 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [4]. Защита прав и обеспечение безопасности граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, а также эффективность и объективность расследования предполагает принятие различных мер, к которым следует отнести и необходимость сохранения в тайне информации, полученной в ходе предварительного расследования, обеспечение недопустимости ее разглашения.

Недопустимость разглашения данных предварительного расследования обе-

спечивает быстрое и полное раскрытие преступлений; эффективную защиту от подозрения и обвинения; соблюдение охраняемых законом тайн; честь, достоинство и деловую репутацию обвиняемого, подозреваемого; а также обеспечивает безопасность участников уголовного процесса. Однако в последнее время все чаще встречаются случаи разглашения информации следствия без ведома должностных лиц, ведущих расследование. Например, в феврале 2013 года Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации начало проверку по факту разглашения данных предварительного следствия журналистом И. Муртазиным по делу братьев Олега и Алексея Навальных, по факту мошенничества, совершенного в отношении

иностранной компании и легализации похищенных ими денежных средств. Данные были опубликованы в газете «Новая газета» 6 февраля 2013 года с приложением процессуальных документов, составляющих тайну следствия. Официальный представитель Следственного комитета В. Маркин подтвердил, что все участники процесса были информированы о недопустимости разглашения материалов уголовного дела. Автор же статьи И. Муртазин в своих комментариях ссылается на тот факт, что он может разглашать сведения, так как не является участником процесса, в силу чего не давал подписку о неразглашении [5].

Определенной гарантией правильного поведения участников предварительного расследования выступает ст. 161 УПК РФ, озаглавленная законодателем «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования», помещенная в главу 21 «Общие условия предварительного расследования», и ст. 310 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за нарушение указанного поведения и разглашения данных предварительного расследования. Однако можно ли считать их надлежащим образом работающими, если за несколько последних лет в России были зафиксированы чуть более 20 случаев разглашений данных предварительного расследования, например, по опубликованным данным в 2001 и в 2002 годах было возбуждено только по одному уголовному делу по привлечению к ответственности за разглашение данных предварительного расследования, в 2003 — 4 и в 2006 году тоже только 4 уголовных дела [2]. Результаты же расследования этих дел оставляют желать лучшего: только по 54 процентам уголовных дел были установлены виновные, а 46 процентов преступлений остались нераскрытыми. Из раскрытых только 60 процентов были направлены в суды, но 40 процентов из них были прекращены в судах по реабилитирующим основаниям [6].

Очевидно, данная статистика объяснима и ожидаема, поскольку изучение диспозиции ст. 161 УПК РФ не позволяет однозначно ответить на ряд важных вопросов. Например, какие основания позволяют следователю, дознавателю принять решение о неразглашении данных предварительного расследования? Должно ли данное решение в обязательном порядке распространяться на всех участников уголовного судопроизводства, либо предупреждены могут быть только отдельные участники процесса?

Возможно ли предупреждать о недопустимости разглашения данных следствия иных лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, но которым в силу определенных обстоятельств стали известны данные следствия? Требуется ли решение о предупреждении о неразглашении данных предварительного расследования вынесения отдельного постановления следователем? Какой объем информации по уголовному делу может находиться под запретом разглашения, либо любые сведения, ставшие участнику процесса известными в связи с определенным уголовным делом?

Обладателями ценной для кого-то информации могут стать не только участники процесса, наделенные определенным статусом, такие как потерпевший, обвиняемый, подозреваемый, переводчик, эксперт, защитник, но и лица, не имеющие процессуального статуса, но участвующие в процессе, поскольку п. 58 ст. 5 УПК РФ определяет, что участники уголовного судопроизводства — лица, принимающие участие в уголовном процессе. К ним могут быть отнесены, например, статисты — участники следственного действия, опознания; заявитель — лицо, обнаружившее преступление, лица, которые по требованию следователя в рамках доследственной проверки, например, проводили ревизию или инвентаризацию, либо лица, у которых при проведении доследственной проверки были получены объяснения, а также другие участвующие в процессе лица. То есть круг лиц, которые могут обладать и распространять определенную информацию, достаточно широк. Определенная информация об уголовном деле может быть доступна и лицам, вообще не являющимся участниками данного процесса. Это могут быть врачи, вызванные для оказания неотложной медицинской помощи участникам процесса, либо работники жилищных служб, например, слесари и пр.

В связи с этим полагаем, что текст ч. 2 ст. 161 УПК РФ требует корректировки: после слов «следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства» следует добавить «...и иных лиц о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, ставших им известными, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ».

Анализируя диспозицию ст. 161 УПК РФ, нельзя сделать однозначный вывод, что требование о неразглашении дан-

ных предварительного расследования, в частности подписка о неразглашении, должна применяться во всех случаях и по всем уголовным делам. Данное решение принимает должностное лицо по своему усмотрению. Как правило, должностные лица, следователи, дознаватели, начальники органа дознания, руководители следственного органа начинают применять данное средство обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, если появляется информация о наличии заинтересованных лиц в определенном решении по конкретному уголовному делу, которые уже совершают либо готовятся совершить определенные действия в ущерб интересам следствия. Но эта информация может появиться не с первого дня расследования. Однако к этому времени участники процесса, как представители заинтересованных сторон, так и просто причастные к расследуемым событиям (знакомые, родственники потерпевшего, заявитель, родственники и близкие люди обвиняемого, подозреваемого, свидетели, понятые), по недомыслию, незнанию ситуации, доверчивости и прочим причинам могут распространить те сведения о той части расследования и его результатах, которые стали им известны. Своевременно не предупрежденные в соответствии с законом, участники процесса невольно могут и создают ситуацию, исправить которую бывает невозможно, и тем самым ставят под угрозу безопасность иных участников процесса, а в некоторых случаях и перспективу уголовного дела. Данное обстоятельство диктует, на наш взгляд, целесообразность информирования участников процесса, которым стали известны обстоятельства уголовного дела, о недопустимости их разглашения непосредственно в момент, когда указанные данные предварительного расследования стали им известны. Например, если в соответствии со ст. 170 УПК РФ при проведении осмотра места происшествия по решению следователя участвуют понятые, которым становится известно о доказательствах, полученных при совершении данного следственного действия, то вполне разумно предупредить их о недопустимости разглашения данного факта сразу после окончания осмотра. Исследования, проводимые в этом плане, показали, что чаще всего, до 90%, разглашалась информация, полученная в ходе проведения следственных действий [3, с. 18].

Рассуждая о том, следует ли решение о недопустимости разглашения данных предварительного расследования рас-

пространять в обязательном порядке на всех участников уголовного судопроизводства, либо предупреждаться могут только отдельные участники процесса, мы приходим к выводу, что всех участников процесса невозможно предупредить о недопустимости разглашения сведений, полученных в ходе предварительного расследования. Определенная категория лиц, в частности представляющая сторону защиты, априори не могут входить в число лиц, с которых может быть получена подписка о предупреждении об уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ. Это подозреваемый и обвиняемый по уголовному делу. Данные лица вправе защищать себя любыми средствами и способами, и какие-либо ограничения в этом плане не могут быть оправданы и рассматриваться ни эффективными для хода расследования, ни целесообразными. Поэтому распространение сведений, сообщение о любых данных, известных им о ходе процесса кому-либо может рассматриваться только как способ защиты от обвинения и никак более. Об этом же высказался и Конституционный Суд РФ в своем Определении от 21 декабря 2004 года № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86, 161 УПК РФ». В соответствии с правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации, на подозреваемого и обвиняемого не предполагается возлагать обязанность давать подписку о неразглашении данных предварительного расследования.

Мы полагаем, что требование о неразглашении информации, полученной в ходе предварительного расследования, должно обязательно соблюдаться и защитниками-адвокатами. Сложность, на наш взгляд, здесь состоит в том, что адвокат-защитник не может и не должен скрывать от своего доверителя информацию, которая стала ему известна в ходе предварительного расследования, так как обязан использовать для осуществления защиты все средства и способы, но разглашать информацию по делу другим лицам он не вправе, и данное требование закреплено в ч. 3 ст. 53 УПК РФ, и если это произойдет и сведения, относящиеся к уголовному делу по которому он выступает защитником, будут им преданы огласке без разрешения следователя, дознавателя, должны наступить соответствующие последствия. Можно привести следующий пример: следственными органами Следственного комитета по Калининградской

области было возбуждено уголовное дело в отношении адвоката-защитника одного из филиалов Калининградской областной коллегии адвокатов по признакам преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ. Решение о возбуждении уголовного дела принято следствием по материалам проверки, проведенной службой собственной безопасности управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Калининградской области. По версии следствия, в феврале 2014 года при осуществлении защиты прав и интересов подозреваемого по уголовному делу о незаконном обороте наркотических средств адвокат дала подписку о неразглашении данных предварительного расследования. При этом в установленном законом порядке она была предупреждена об уголовной ответственности за разглашение таких сведений без разрешения дознавателя УФСКН. Как полагает следствие, невзирая на дачу подписки и требования закона, адвокат умышленно разгласила значимую по уголовному делу информацию, полученную ею в ходе участия в следственных действиях. В результате данные предварительного расследования стали известны посторонним лицам, имеющим личную заинтересованность в исходе дела [1].

И последнее: рассматривая некоторые проблемы, относящиеся к недопустимости разглашения данных предварительного расследования как способу обеспечения безопасности граждан, следует остановиться на вопросе, какой объем информации по уголовному делу может находиться под запретом разглашения. Могут ли это быть только конкретные данные любого уголовного дела, либо любые сведения, ставшие известными участнику процесса? Как нам представляется, что абсолютно вся информация, относящаяся к расследованию уголовного дела и полученная в рамках предварительного расследования, не может представлять тайну следствия. Например, факт проведения обыска в квартире (доме) подозреваемого, обвиняемого, как правило, сразу становится известен жителям подъезда жилого дома, либо соседних домов.

Однако на практике достаточно часто следователи не конкретизируют объем

информации, которая не может разглашаться. Это явление получило широкое распространение с 2002 года, когда в приложении к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации от 18 декабря 2001 года в ред. от 29 мая 2002 года (документ утратил силу в связи с принятием ФЗ от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ) указывалось содержание подписки о неразглашении данных предварительного следствия, которая выглядела следующим образом «Я, ф. и. о., даю настоящую подписку о том, что в соответствии со ст. 161 УПК РФ предупрежден об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение без разрешения прокурора, следователя, дознавателя данных предварительного расследования по уголовному делу №. Дата, подпись».

Полагаем, что не вся информация может и должна находиться под запретом разглашения, а только та, разглашение которой может повлиять на ход и результаты расследования, либо поставить под угрозу безопасность участников процесса. К такой информации, на наш взгляд, следует отнести: любые сведения о лицах, втянутых в орбиту расследования уголовного дела, их местожительство, родственниках; виды доказательств, полученных в ходе предварительного расследования должностными лицами правоохранительных органов, как непосредственно, так и в результате отдельных поручений, а также их содержание; место и время проведения следственных действий, и данные о том, какие именно следственные действия собираются проводить следователь, дознаватель. Применимо к тактике следственного действия не должны разглашаться сведения о тактических решениях, тактических приемах и тактических комбинациях.

Однако любые меры, предпринимаемые для ограничения разглашения данных предварительного расследования, не могут никаким образом ограничивать возможность реализации прав участников уголовного судопроизводства. И поэтому любой участник процесса в случае дачи им подписки о неразглашении данных предварительного расследования вправе потребовать от следователя конкретизации той информации, которую он не вправе разглашать.

References

1. An attorney from Kaliningrad is accused of disclosure of information of preliminary investigation. — URL: <http://www.kld.sledcom.ru>.
2. Kutazov, I. V. Ponyatie mekhanizma obespecheniya nedopustimosti razglasheniya dannykh ugovnogo sudoproizvodstva [Notion of the Mechanism of Provision of

Inadmissibility of Disclosure of Information of Criminal Proceedings]/ I. V. Kutazov // *Biznes v zakone*. — 2008. — No. 2. — p. 145—147.

3. Novikova, M. A. *Rassledovanie razglasheniya dannykh predvaritel'nogo rassledovaniya i svedenii o merakh bezopasnosti, primenyaemykh v otnoshenii uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva* : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Investigation of Disclosure of Information of Preliminary Investigation and Information on Security Measures Implemented in Respect to Members of Criminal Proceedings: Synopsis of Thesis of Cand. Sc. Law]/ M. A. Novikova. — Moscow, 2009.

4. On amendments in Fundamentals of Criminal Proceedings of the USSR and the union republics: Law of the USSR as of June 12, 1990 No. 1556-1 // *Vedomosti SND i VS SSSR*. — 1990. — No. 26. — Art. 495. (In Russ.)

5. SK has criminated 'Novaya Gazeta' in information disclosure on the case of Navalny brothers. — URL: <http://www.km.ru>.

6. Teplyashin, P. *Nedopustimost' razglasheniya dannykh predvaritel'nogo rassledovaniya* [Inadmissibility of Information Disclosure in Preliminary Investigation]/ P. Teplyashin. — URL: <http://www.lawmix.ru>.

ДАРОВСКИХ Светлана Михайловна, докт. юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет. Россия, 454080, Челябинск, ул. Коммуны, 149, каб. 302. E-mail: darsvet@mail.ru

DAROVSKIKH Svetlana Michailovna, Head of the Department of Criminal Proceedings and Forensic Science of South Ural State University (National Research University), PhD Law, Professor. Office 302, 149, Kommuny Str., Chelyabinsk, 454080, Russia. E-mail: darsvet@mail.ru

For citation: **S. M. Darovskikh**. Procedural Aspects of Inadmissibility of Disclosure of Information of Preliminary Investigation

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 2(50).2015. pp. 143—147.

